Сириус проснулся с резкой болью, пронзившей его мышцы, сведенные судорогой. Ремус, сидевший напротив, сочувственно поморщился, наблюдая, как Сириус стонет, массируя шею. — Полагаю, ты жалеешь, что не лёг спать, как я тебе говорил, когда пришёл тебя сменить, Падфут? — усмехнулся Ремус. — Не знал, что человеческая анатомия может так извращаться. — Да, наверное, собака во мне проснулась, — проворчал Сириус, внезапно вспомнив причину своей бессонницы. Он лихорадочно осмотрелся. — Где...? Он расслабился, заметив в углу Гарри, который, казалось, за прошедшую ночь ничуть не изменился. — Успокойся, он проснулся около часа назад. Я думаю, во всяком случае. Я даже не заметил, просто случайно поднял глаза и увидел, что он открыт. Он не шевелился. Я собирался попробовать с ним поговорить, но не хотел тебя будить, — пояснил Ремус. Он поднялся и подошёл к Гарри, который смотрел на белый потолок. Это было пугающее зрелище: казалось, он фокусируется на какой-то невидимой точке. Ремус опустился на колени рядом с Гарри и тихо произнёс: — Гарри? Ты меня слышишь? Не дожидаясь ответа, он продолжил: — Я знаю, что ты там, Гарри. Пожалуйста, попробуй связаться с нами. Мы тебя больше не бросим, клянусь. Честь Мародёра. Ты помнишь Карту Мародёров? Гарри, прозвище твоего отца было Пронгс. Он был оленем-анимагом и... Сириус, не в силах сдержать нахлынувшие эмоции, вышел из комнаты. Он понимал, что Ремус поступает правильно, что разговор с Гарри о том, что он может вспомнить, — лучшее лекарство от его недуга, но ему было больно видеть, как Гарри приходится заново переживать то, что он и так должен был знать. Он проклинал себя. Должен был больше доверять Гарри, не должен был так легко поддаваться сомнениям, даже если все улики указывали на вину. Он, как никто другой, должен был знать лучше. Рука на плече прервала его самобичевание. Сириус поднял голову и увидел Рона с тёмными кругами под глазами и подносом в одной руке. Должно быть, это завтрак Гарри. — Ты в порядке, Сириус? — Рон поморщился, заметив, как Сириус бросает на него уничтожающий взгляд. — Нет, конечно, нет. Я здесь, чтобы занять свою очередь, ничего, если я просто пройду внутрь? — спросил Рон. Сириус кивнул. — Да, но не жди многого, Рон. Муни пытался с ним поговорить, но ничего не вышло, — ответил Сириус. Рон тяжело вздохнул, кивнул и толкнул дверь. Сириус успел бросить последний взгляд на своего крестника, который всё ещё лежал на полу, прежде чем дверь снова закрылась. Рон сполз по стене и положил голову на колени, предаваясь мрачным мыслям. Он представлял, что бы Джеймс сделал с ним, если бы был жив. Снять с него кожу живьем — вот один из вариантов, который сразу же пришёл на ум. Другой вариант — забить его до смерти своими рогами. Рон осторожно поставил поднос на прикроватную тумбочку, прислушиваясь к одностороннему диалогу Ремуса с неподвижным Гарри. — ... снова увидеть Хогвартс. Думаю, через пару недель ты и сам туда отправишься, Гарри. Школа почти закончилась, и как только все ученики разъедутся по домам на каникулы, мы поведем тебя посмотреть Большой зал и некоторые другие места, которые ты, возможно, помнишь, — Ремус поднял голову, увидел Рона, кивнул в знак согласия с тем, что смена прошла, и снова обратил свое внимание на Гарри. — Что ж, Гарри, думаю, тебе пора завтракать, а я пойду вниз за своим. Встань, Гарри. И снова, по прямому приказу, Гарри подчинился. Рон вздрогнул, и Ремус объяснил: — Он будет подчиняться приказу, но не более того, так что если вам нужно, чтобы он что-то сделал, просто скажите ему. Мы стараемся не заставлять его делать больше, чем нужно. Рон кивнул и как можно спокойнее обратился к человеку с пустыми глазами, который молча стоял в углу, словно ожидая указаний. — Гарри, подойди сюда и сядь. Гарри подчинился, а Рон снял крышку с подноса и продолжил: — Ешь, Гарри. Гарри оцепенело взял вилку и сделал это. Ремус провёл рукой по своим седеющим волосам и вздохнул. — Что ж, удачи, Рон. Помни, держись как можно бодрее и не позволяй себе опускать руки. — Он похлопал Рона по плечу. — Мы просто будем идти дальше, пока не придем куда-нибудь. С этими словами он вышел из комнаты, чуть не споткнувшись при этом о Сириуса. Почувствовав себя немного лучше после ободряющих слов Ремуса, Рон обернулся к Гарри, который методично чистил свою тарелку. Присев на кровать, Рон некоторое время наблюдал за ним, а затем, набравшись смелости, решился на разговор с абсолютно безответным человеком. — Итак, Гарри, знаешь что? В этом

сезоне у "Кэннонов" действительно может появиться шанс. Они только что подписали контракт с новым искателем, не таким хорошим, как ты, но довольно неплохим, и у них только что была игра против "Соколов" на этой неделе...Рона сменила Гермиона, которая уступила место Молли, за которой последовали близнецы, настоявшие на том, чтобы дежурить вместе, в основном для того, чтобы они могли заканчивать фразы друг друга. Гарри водили по дому, на улицу, на импровизированное поле для квиддича и куда только можно было додуматься. Чарли, прибыв в нору, послушно занял свою очередь, и в конце концов Сириус выдворил его из комнаты. Чарли был склонен долго рассказывать о своих драконах, и он как раз вспоминал о том, чем отличается венгерский рогохвост от китайского огненного шара, когда Сириус окончательно потерял терпение. Ничто из того, что они делали или говорили, не оказывало никакого влияния на объект их внимания. Наступил вечер, и Гарри тихо сидел в углу гостиной, а вокруг него шёл какой-то нестройный разговор. Неподвижный потому, что не менее четырёх человек постоянно наблюдали за Гарри, который, казалось, был доволен тем, что смотрел на третий кирпич в пятом ряду от верхушки камина. Тема разговора только-только перешла от тревожного отсутствия прогресса в ситуации с Гарри к плану игры на завтра, как, к всеобщему ужасу, по комнате прошло необычное вибрирующее ощущение. Все сразу же поняли, что произошло. Одна из защит упала. Возможно, не повезло, что все на мгновение отвлеклись от Гарри, иначе кто-нибудь заметил бы внезапное напряжение, охватившее его тело от ощущения, которое произвела падающая защита. Если бы они смотрели, то могли бы заметить, что Гарри вдруг перестал выглядеть совсем уж пустым. Может быть, опасным, но точно не пустым. Однако к тому моменту, как кто-то снова обратил на Гарри свой взор, маска была уже заменена, и Гарри вновь уставился бессмысленным взглядом на кирпич. Вокруг его неподвижного тела началось столпотворение. Внезапный удар, и все, кроме Гарри, повернулись к камину, откуда, словно извергаясь из огненной пасти, вырвался Дамблдор. Лицо его было сурово, глаза горели тревожным огнем. — Это Волдеморт, — произнес он, и слова эти, подобно ледяному ветру, пронесли по комнате, заставляя сердца биться в тревожной тишине. Как Тёмный Лорд сумел так быстро найти их? Казалось, он всегда на шаг впереди, предвосхищая любые их действия. Варианты защиты быстро обсуждались и отбрасывались, словно листья под порывом ветра. Оставшиеся заклятия таяли, связь по флоу прервалась, словно нить, порванная острым лезвием. Авроры, возможно, уже были в пути, но надежды на их своевременное прибытие было мало. Аппарирование исключалось — Волдеморт, несомненно, установил вокруг дома свои собственные антиаппарационные чары. Портключи, те, что были у каждого в кармане, как бы насмеялись своей бесполезностью. Тёмная магия Волдеморта сковала их, сделав их беспомощными. Обитатели Норы оказались в ловушке, словно птицы в клетке. Дверь распахнулась с грохотом, словно взрыв, и в комнату хлынули тёмные фигуры в капюшонах, окутанные зловещим полумраком. Они палили проклятиями, но не звучало непростительных заклятий. Волдеморт, видимо, хотел, чтобы обитатели дома были взяты живыми, как добыча, предназначенная для мучительной пытки. Проклятия летели с обеих сторон, словно молнии в бушующей грозе. Но один за другим падали те, кто сражался за свет. Они сражались храбро, с отвагой, достойной уважения, но противники были многочисленны, как волны, обрушивающиеся на скалы. Даже сам Дамблдор, защищая угол, где стоял Гарри, от шести Пожирателей смерти, был сражен обездвиживающим проклятием, словно могучий дуб, пораженный молнией. Наконец, крики и выкрикиваемые проклятия стихли, оставив после себя пугающую тишину. Пол был усеян телами, словно поле битвы после сражения. Гарри, единственный, кто остался невредим, молча стоял в углу, его взгляд был прикован к кирпичному камину, где еще недавно горел огонь. Пожиратели смерти, словно хищники, окружившие добычу, ждали своего повелителя. Дверь снова распахнулась, и в Нору вошел сам Волдеморт, словно воплощение тьмы. Он осмотрел обломки гостиной Уизли, с удовлетворением, словно оценивая плоды своих трудов. Взмах палочкой, и потерявшие сознание и раненые защитники были связаны, словно жертвы, ожидающие своей участи. Затем он убрал своих павших, словно подчиняя их своей воле. Пожиратели смерти заполнили

комнату, словно темная тень, окутывающая все вокруг. Взмах палочкой — и оцепеневшие члены Ордена пробудились от неестественной дремоты, словно из кошмарного сна. Змееглазый волшебник усмехнулся, наблюдая, как они борются с нерушимыми узами, словно мухи, попавшие в паутину. Победа была его, как и все, что его окружало. Он избавит мир от многих камней преткновения на пути к мировому господству. У Волдеморта был хороший день, и он только начинался. Тёмный Лорд направился к Гарри, который молча стоял в углу, опустив глаза в пол, словно погруженный в свои мысли. Сириус, связанный, словно зверь в клетке, отчаянно пытался защитить своего крестника, но его усилия были тщетны. — Ну что, Гарри, ты настолько безумен, как они думают? — насмешливый голос Волдеморта прозвучал в тишине, заставляя кровь стынуть в жилах. Гарри поднял голову, волосы откинулись назад, открывая глаза, словно ледяные осколки, безжизненные и холодные. В них снова появилась жизнь, но эта жизнь была словно призрачная тень, напоминающая о смерти. — Вовсе нет, — ответил Гарри, сделав небольшую паузу, — милорд. Сириус, словно прочитав мысли всех, кто сражался за свет, прошептал: — Милорд...

<http://tl.rulate.ru/book/96637/3309034>